

УДК 34.028.5

А.А. Алмиева

**К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОЙ ПРИРОДЕ
ПРАВОВЫХ АКТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ**

A.A. Almieva

**TO THE QUESTION OF NORMATIVE NATURE OF LEGAL
ACTS OF ELECTION COMMISSIONS**

В статье рассматривается проблема правовых актов избирательных комиссий с позиции устоявшейся классификации правовых актов, детерминирующие задачу поиска новой системы организации избирательного процесса и его формального выражения на основе принципа разделения властей. Автор статьи отмечает, что правовые акты избирательных комиссий определены законодателем скорее как акты интерпретационные, однако правовая действительность демонстрирует обилие правовых актов иного свойства. Разобраться, каких именно – задача, которую ставит перед собой исследователь. По мнению автора, необходим анализ и классификация правовых актов избирательных комиссий не только в зависимости от наличия в них правовых предписаний, но и с точки зрения их правового содержания, направленного на реализацию и защиту избирательных прав граждан, понимаемых как мера свободы, справедливости, равенства в сфере избирательных правоотношений, с одной стороны, и на организацию и подготовку проведения выборов – с другой. Все это, диктует необходимость организовать избирательный процесс на основе принципа разделения властей, что имеет немалое теоретическое и практическое значение. Результаты исследований могут иметь потенциал для преодоления негативных явлений, сопровождающих в последнее время механизм выборно-представительной демократии.

Ключевые слова: *нормативный правовой акт, интерпретационный акт, правоприменительный акт, правовой акт избирательной комиссии, компетенция избирательных комиссий.*

The study deals with the problem of legal acts of election commissions from the position of established classification of legal acts, determining the task of finding a new system of organization of electoral process and its formal expression on the basis of the principle of separation of powers. It is noted that legal acts of election commissions are defined by the legislator rather as interpretative acts, but legal validity demonstrates the abundance of legal acts of different nature. To understand what exactly is the task set for the research. According to the author's point of view, it is necessary to analyze and classify the legal acts of election commissions not only depending

on the presence of legal regulations, but also in the terms of their legal content aimed at the implementation and protection of the electoral rights of citizens, understood as the measure of freedom, justice, equality in the field of electoral relations on the one hand, and the organization and preparation of elections, on the other. The conclusion is made that all these dictates the need to organize electoral process on the basis of the principle of separation of powers, which can have considerable theoretical and practical significance. The results of the research may have the potential to overcome the negative phenomena that accompany the mechanism of electoral representative democracy in recent years.

Keywords: *normative legal act, interpretation act, law enforcement act, legal act of election commission, election commissions' competence.*



Одной из устоявшихся классификаций правовых актов является их классификация в зависимости от нормативной природы. На основании этого критерия выделяются нормативные правовые акты, акты применения права, акты толкования права (интерпретационные акты), нетипичные (атипичные или смешанные) акты и прочие акты. Эта классификация удобно вписывается в реализованное в соответствии с принципом разделения властей разграничение компетенции между органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Однако специфика статуса ряда государственных органов, таких как Центральный банк Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Прокуратура Российской Федерации, организационно не входящих в какую-либо из ветвей государственной власти, сильно осложняет понимание того, в какие формы должны быть обличены исходящие от них правовые предписания, в каких пределах (случаях) и с использованием каких нормативно-регулятивных средств.

Устранению неопределенности в этом вопросе призваны служить исследования, данное в частности, направленные на установление сущности принимаемых избирательными комиссиями правовых актов, определение их вида по нормативному содержанию, юридическим свойствам, форме выражения.

Достижению поставленной цели может способствовать решение следующих основных задач: сравнительный анализ нормативного содержания правовых актов избирательных комиссий по заранее выбранным критериям, позволяющим разграничивать правовые акты по их нормативной природе; анализ правового содержания правовых актов

избирательных комиссий с точки зрения закрепляемых в них ценностей (свободы, справедливости, равенства). Результатом исследования должны стать выводы, рекомендации и предложения, направленные на преодоление сложившегося обособления правовых актов избирательных комиссий и их имплементацию в правовую систему России на основе принципа разделения властей.

Как указал Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 29.11.2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Сходным образом определен нормативный правовой акт в проекте федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»: «Нормативный правовой акт – официальный документ постоянного или временного характера, принятый (изданный) в определенных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами порядке и форме, направленный на установление, изменение содержания либо сферы действия, дополнение или отмену правовых норм как общеобязательных, рассчитанных на многократное применение предписаний органов государственной власти или органов местного самоуправления. Нормативный правовой акт принимается (издается) органом государственной власти или органом местного самоуправления, наделенным правом принятия (издания) нормативных правовых актов (далее – правотворческий орган), по предметам своего ведения либо на референдуме».

Федеральный закон «О противодействии коррупции», раскрывая понятие нормативного правового акта через субъект его принятия, также не называет в числе нормативных акты государственных органов, ЦИК России в частности.

Можно также упомянуть региональный закон – закон Красноярского края «О порядке опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов Красноярского края», который относит к числу нормативных правовых актов нормативные акты, принятые посредством краевого референдума либо органами государственной власти Красноярского края, а именно:

- 1) законы Красноярского края;
- 2) постановления Законодательного собрания Красноярского края нормативного характера;

- 3) указы губернатора Красноярского края;
- 4) постановления Правительства Красноярского края;
- 5) приказы органов исполнительной власти Красноярского края нормативного характера;
- 6) иные нормативные правовые акты Правительства края и органов исполнительной власти края, принятие которых предусмотрено федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В приведенных дефинициях содержательные критерии вложенных в них концептов отражают как минимум два признака, необходимых для отнесения правового акта к числу нормативных: принятие нормативного акта уполномоченным на то органом и наличие в нем правовых норм.

Случайно или нет, но, как мы видим, ни суд, ни законодатель не рассматривают государственные органы в качестве собственно правотворческих, относя к числу таковых лишь органы государственной власти. Вместе с тем, применительно к ЦИК России, на уровне федерального закона закреплено право этого государственного органа издавать обязательные для исполнения инструкции по вопросам единообразного применения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и принимать иные нормативные акты по вопросам применения Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации», Федерального закона «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации», Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации».

Таким образом, названы нормативными: инструкции и иные нормативные акты по вопросам единообразного применения вышеуказанных законов. Иными словами, к нормативным отнесены внешние формы выражения некоторого содержания, но не само содержание, обусловленное наличием в нем правовых предписаний. Напротив, в качестве условия законодателем обозначена специальная цель, назначение таких актов – обеспечивать единообразное применение законов о выборах. А это, в свою очередь, указывает на правотолкующий характер правовых актов избирательных органов, лишь по форме облакаемых в те же акты, что и собственно нормативные постановления, инструкции, порядки и т. д. Если это так, то будучи актами толкования, акты избирательных органов не должны содержать в себе общих правил поведения, то есть правовых предписаний, должны применяться только вместе с толкуемыми актами и не могут являться источником, формой права [1]. Так ли это, обладают ли акты избирательных органов признаками нормативности, либо лишены их – вопрос, требующий изучения. Возможно, акты избирательных органов содержат нормативно-интерпретационные установления [2], тогда они являются нетипичными правовыми актами.

Это рабочая гипотеза, требующая своего доказательства или опровержения.

Публикаций по данной проблеме практически не имеется. Есть ряд работ, касающихся внешней формы, но не содержания актов избирательных комиссий [3]. Проведены исследования, посвященные «нетрадиционным» нормативно-правовым актам, правовым актам с интерпретационными и правореализующими элементами [4]. Однако акты избирательных комиссий с указанных позиций не рассматривались. Между тем содержание правовых актов избирательных комиссий является самым разнообразным, и, можно предположить, представляет собой результат как правоприменительной, как правотолкующей, так и правотворческой деятельности. И поскольку, согласно Регламенту ЦИК России, все принимаемые комиссией акты имеют форму постановлений – уяснение их правового содержания представляется непростой интеллектуальной и практической задачей, требующей анализа значительного числа правовых актов.

Любопытен в этой связи зарубежный опыт. Так, Конституционный совет Франции, будучи органом конституционного контроля, консультативным органом, одновременно судом по оценке результатов выборов, использует критерий полномочий, в соответствии с которыми принимаются решения. Видовые особенности принимаемых актов обозначаются им с помощью устойчивых буквосочетаний, включаемых в номера решений. Буквенные обозначения позволяют выделять решения по проверке конституционности нормативных актов; решения, принимаемые в сфере выборов, референдума; обзоры, в которых анализируется процедура проведения выборов с точки зрения ее законности (во Франции судьи входят в специальные комиссии по контролю за голосованием); консультативные решения, именуемые «мнениями»; индивидуальные правовые акты, связанные с конституционной ответственностью парламентариев и Президента; иные решения внешней направленности; внутриорганизационные решения [5]. Возможно, это удачный прием, достойный заимствования, позволяющий при тождественности внешней формы правовых актов осуществлять их разграничение в зависимости от нормативной природы.

Форма выражения правовых актов ЦИК России от сходных по форме и названию актов органов исполнительной власти, являющихся нормативными, состоит в том, что они:

а) не подлежат государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации;

б) порядок их опубликования своеобразен и зависит от содержания (по общему правилу, установленному пунктом 2 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...», публикуются решения комиссий, непосредственно связанные с подготовкой и проведением выборов в объеме и в сроки, которые установлены законом),

иные акты – по усмотрению комиссий (по сложившемуся к настоящему времени обыкновению – в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайтах избирательных комиссий, не обладающих статусом сетевого СМИ, при том, что большинство из них непосредственно затрагивает права и свободы человека и гражданина);

в) опубликование нормативных и иных актов комиссии осуществляет ЦИК России в собственном печатном органе или сетевом издании;

г) подзаконные нормативные акты ЦИК России, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для нижестоящих комиссий, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственных учреждений, органов местного самоуправления, кандидатов, избирательных объединений, организаций, должностных лиц, избирателей и участников референдума;

д) своеобразен порядок их отмены – противоречащие закону либо принятые с превышением установленной компетенции правовые акты комиссий подлежат отмене вышестоящей комиссией или судом. При этом по пункту 11 статьи 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...» вышестоящая избирательная комиссия может принять решение по существу вопроса, если только нижестоящая комиссия повторно не рассмотрит вопрос, тогда как по пункту 6 статьи 75 вышестоящая комиссия вправе отменить обжалуемое решение полностью или в части (признать незаконным действие (бездействие)) и принять решение по существу;

е) действие правовых актов избирательных комиссий во времени ограничивается, как правило, временным интервалом конкретной избирательной кампании, часто даже – не переживая срока действия соответствующего избирательного мандата;

ж) ЦИК России наделен правом давать заключение о соответствии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав...», а также иным федеральным законам, регулирующим избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

Названных отличий уже достаточно, чтобы поставить ряд практических вопросов:

1. В отношении нормативных правовых актов избирательных комиссий не проводится антикоррупционная экспертиза, хотя коррупция в избирательном процессе констатируется многими авторами [6]. Соответственно правоприменительная практика (те индивидуальные правовые акты, которые принимаются на основе правовых актов избирательных комиссий) по результатам вступивших в законную силу решений судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) избирательных комис-

сий и членов комиссий в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений ЦИК России не обобщается и не рассматривается.

2. В судебной практике стали возникать вопросы, связанные с неопубликованием некоторых правоприменительных актов избирательных комиссий, таких как, к примеру, решений об обращении с представлением о пресечении какого-либо конкретного агитационного материала в правоохранительные органы [7]. Подобного рода решения не отнесены Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав...» к числу подлежащих опубликованию решений, хотя, будучи связанными с выборами, затрагивают права и свободы граждан, привлекаемых органами охраны правопорядка к административной ответственности за распространение незаконных агитационных материалов, о незаконности которых они могут и не знать.

3. Правовые акты избирательных комиссий принимаются ими как в период проведения избирательной кампании, так и за ее временными пределами, в частности в период, предшествующий назначению выборов. Однако обязанность предоставлять бесплатные печатные площади для целей публикации возлагается на государственные СМИ только в период проведения выборов. Проблема устраняется региональным законодателем в отношении субъектовой избирательной комиссии: устанавливая статус избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, определяется источник официального опубликования всех решений этой комиссии; определяется момент вступления решений комиссии в силу – с даты официального опубликования нормативных правовых актов и с момента принятия, если иное не предусмотрено законодательством либо в самих решениях, иных правовых актах (что само по себе уже является проблемой, так как возникает неопределенность с моментом вступления в силу решений комиссии в зависимости от их нормативности).

4. Очерчивая круг лиц, в отношении которых акты избирательных комиссий носят обязательный характер, законодатель исключает из их числа органы законодательной и судебной власти, иные государственные органы. При том, что, к примеру в отношении региональных законодателей ЦИК России полномочен давать заключение о соответствии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав...». Какова правовая природа такого рода акта, его юридическая значимость для законодательных органов, законом не проясняется.

Тот факт, что отношения подчиненности (вышестоящая-нижестоящая) возникают только в связи с организацией и проведением конкретных выборов [8], уровень которых и определяет набор подлежащих встраиванию в ее систему элементов (комиссий, подобно деталям лего), вносит неопределенность в свойство обязательности некото-

рых правовых актов избирательных комиссий более высокого уровня [9] (к примеру, при проведении выборов в органы местного самоуправления в систему «вышестоящая-нижестоящие» встраиваются: избирательная комиссия муниципального образования, организующая проведение этих выборов, и участковые избирательные комиссии, соответственно территориальная избирательная комиссия, избирательная комиссия субъекта Российской Федерации, – ЦИК России в эту иерархическую систему не включается; при проведении выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в систему «вышестоящая-нижестоящие» встраиваются: избирательная комиссия субъекта Российской Федерации, организующая проведение региональных выборов, территориальные избирательные комиссии, участковые избирательные комиссии, – соответственно ЦИК России в данную иерархическую систему не включается). Сложность состоит в том, что отнести множество принятых актов избирательных комиссий более высокого уровня к числу нормативных, то есть содержащих общеобязательные правила поведения, подлежащие применению на муниципальных выборах, затруднительно. На практике все упрощается, и в понятие «вышестоящая избирательная комиссия» вкладывается иной смысл, отличный от приведенного в пункте 22 статьи 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...», в силу чего многие, и даже из числа юристов, приписывают ЦИК России статус отраслевого министерства, наделенного правом осуществлять правовое регулирование путем издания нормативных правовых актов и, как следствие, координировать, контролировать деятельность его как бы территориальных органов. А это в корне неверно.

5. Согласно пункту 11 статьи 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...», вышестоящая избирательная комиссия может принять решение по существу вопроса, если только нижестоящая комиссия повторно не рассмотрит вопрос. По пункту 6 статьи 75 вышестоящая комиссия вправе отменить обжалуемое решение полностью или в части (признать незаконным действие (бездействие)), и принять решение по существу. Следует внести ясность, когда и какое решение подлежит принятию – ведь в обоих случаях речь идет о вышестоящих комиссиях. Также следует внести ясность в вопрос о том, каковым должно быть решение комиссии, к юрисдикции которой отнесено рассмотрение жалобы на решение, действие (бездействие) избирательной комиссии, когда комиссии не связаны отношениями властвования и подчинения.

6. Правовые акты избирательных комиссий изобилуют временными нормами. Подавляющее большинство норм рассчитано на временные общественные отношения, ограниченные рамками конкретной избирательной кампании. Даже проведение дополнительных выборов часто требует коррекции правовых актов, утвержденных ранее. Однако в

отличие от собственно временных норм, продолжительность действия которых определяется нормативным актом и исчерпывает свое действие по истечении определенного времени, нормы правовых актов избирательных комиссий формулируются ими как рассчитанные на длительный, постоянный период их применения для регулирования общественных отношений, как бы постоянно возникающих между субъектами права.

7. Процедуры принятия решений отличаются демократичностью их принятия лишь на уровне ЦИК России. Проекты решений иных избирательных комиссий с гражданским обществом, экспертами или научным сообществом не обсуждаются.

В целом субъектовые и ниже уровня комиссии мыслят себя органами правоприменительными и принимают в практической деятельности скорее правоприменительные акты (с точки зрения анализа их нормативного содержания), хотя некоторые вопросы, отнесенные к компетенции комиссии, организующей выборы, то есть являющейся вышестоящей по отношению к иным комиссиям, встраиваемым в иерархическую систему под организуемые к проведению выборы, пожалуй, требуют нормативного регулирования.

В силу изложенного, представляется крайне востребованной задача изучить правовой характер принимаемых избирательными комиссиями актов, рассмотреть подробно, какие правовые предписания в них содержатся и предложить способы дифференциации правовых актов в зависимости от их нормативного содержания. Однако этим исследовательские задачи не должны ограничиваться. Вполне самостоятельной задачей является задача разграничить действующие правовые акты комиссий на акты, направленные, с одной стороны, на реализацию и защиту избирательных прав граждан, с другой – на организацию и подготовку проведения выборов, выявить их взаимную связь и соотношение с базовыми (конституционными) и процессуальными принципами избирательного права с позиций человекоцентристской теории. Ведь «для личности имеют значение не нормы, правоотношение, правосознание сами по себе, а те ценности, которые посредством их закрепляются, реализуются, отражаются. Такими жизненно важными, судьбоносными ценностями для правовой личности являются свобода, справедливость, равенство» [10], преломленные к наиважнейшей для общества в целом сфере общественных отношений – выборам.

Известно, что различие между демократическими и недемократическими государствами состоит не в том, есть ли выборы как таковые, а в том наличествует или отсутствует при этом верховенство закона [11]. При верховенстве закона власть признает, что ее полномочия ограничены: конституционными нормами, нормами закона, правом вообще. В противном случае власть «управляет» выборами любыми доступными ей средствами, в том числе посредством подзаконного нормотворчества,

неадекватного правоприменения или предвзятого толкования. Установить правовые сдерживающие барьеры – задача задач современного российского государства, требующая подчинения системы избирательных органов и избирательной системы принципу разделения властей.

Пункт 3 статьи 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепляет за избирательными комиссиями осуществление двух задач (функций):

- 1) реализации и защиты избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации;
- 2) подготовки и проведения выборов и референдумов в Российской Федерации.

Принцип разделения властей требует разграничения компетенции между избирательными органами как по вертикали, так и по горизонтали.

Вертикальное распределение компетенции между избирательными комиссиями разного уровня должно опираться на положения подпункта «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации, относящей вопросы регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина к исключительному ведению Российской Федерации. Это уровень ЦИК России.

За избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации, в соответствии с положениями подпункта «б» пункта 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, должно быть закреплено полномочие защиты избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. (При делегировании федеральным законодателем права осуществлять правовое регулирование в сфере избирательных отношений законом субъекта Российской Федерации встанет вопрос о правотворческих полномочиях субъектов избирательных комиссий).

Горизонтальное распределение компетенции в выборном процессе, возможно, требует самых радикальных изменений: закрепления функции реализации избирательных прав за избирательными комиссиями, используя терминологию действующего закона организующими выборы (ЦИК России применительно к федеральным выборам и референдуму Российской Федерации; избирательные комиссии субъектов Российской Федерации применительно к региональным выборам и референдуму; избирательные комиссии муниципальных образований применительно к муниципальным выборам), и передачи функции организации и проведения выборов специальному агентству (федеральному органу исполнительной власти). Не исключено, что подобное видение структуры органов, обслуживающих выборный процесс, требует разделения труда и внутри самих избирательных комиссий: нормативное регулирование отдельно, правоприменение (реализация и защита избирательных прав, прав на участие в референдуме) отдельно.

Литература

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2002. – С. 358.
2. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного суда России. – М.: Городец; Формула права, 2003. – С. 73–74.
3. Судакова С.В. К вопросу о юридической природе актов, принимаемых избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 5. – С. 3–6.
4. Кивленок Т.В. Интерпретационные и правореализующие элементы в нормативно-правовых актах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – М., 2004.
5. Конституционный совет Франции на современном этапе: сб. ст. – М.: Юрист, 2015. – С. 158–168.
6. См. Дамм И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – С. 182–183; Вист И.И. Уголовно-правовой анализ квалификации преступлений против избирательных прав граждан // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». – 2012. – № 1. – С. 131–134; Игнатенко В.В. Подкуп избирателей как коррупционное административное правонарушение // Академический юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 64–66.
7. Решение судьи Ачинского городского суда Красноярского края Попова А.В. по делу № 12-107/2018 от 20.02.2018 // URL: судебныерешения.рф.
8. См. пункты 22, 23 статьи 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (URL: судебныерешения.рф.).
9. См. пункты 10, 13 статьи 20, пункты 9-12.1 статьи 21, пункты 10-11 статьи 23 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (URL: судебныерешения.рф.).
10. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2004. – С. 95.
11. Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт [и др.]; пер. с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка / Высш. шк. экономики. – М., 2015. – С. 45.

Literatura

1. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. – М.: Yurist", 2002. – С. 358.

2. *Lazarev L.V.* Pravovye pozicii Konstitucionnogo suda Rossii. – M.: Gorodec; Formula prava, 2003. – S. 73–74.
3. *Sudakova S.V.* K voprosu o yuridicheskoj prirode aktov, prinimaemyh izbiratel'nymi komissiyami sub"ektov Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2015. – № 5. – S. 3–6.
4. *Kivlenok T.V.* Interpretacionnye i pravorealizuyushchie ehlementy v normativno-pravovyh aktah: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Yaroslav. gos. un-t im. P.G. Demidova. – M., 2004.
5. Konstitucionnyj sovet Francii na sovremennom ehstage: sb. st. – M.: Yurist, 2015. – S. 158–168.
6. Sm. *Damm I.A.* Korrupciya v rossijskom izbiratel'nom processe: ponyatie i protivodejstvie: dis. ... kand. yurid. nauk. – Krasnoyarsk, 2006. – S. 182–183; *Vist I.I.* Ugolovno-pravovoj analiz kvalifikacii prestuplenij protiv izbiratel'nyh prav grazhdan // Vestn. Omsk. un-ta. Ser. «Pravo». – 2012. – № 1. – S. 131–134; *Ignatenko V.V.* Podkup izbiratelej kak korrupcionnoe administrativnoe pravonarushenie // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – 2014. – № 3. – S. 64–66.
7. Reshenie sud'i Achinskogo gorodskogo suda Krasnoyarskogo kraja *Popova A.V.* po delu № 12-107/2018 ot 20.02.2018 (URL: [sudebnyeresheniya.rf.](http://sudebnyeresheniya.rf)).
8. Sm. punkty 22, 23 stat'i 2 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» // URL: [sudebnyeresheniya.rf.](http://sudebnyeresheniya.rf)
9. Sm. punkty 10, 13 stat'i 20, punkty 9-12.1 stat'i 21, punkty 10-11 stat'i 23 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» (URL: [sudebnyeresheniya.rf.](http://sudebnyeresheniya.rf)).
10. *Shafirov V.M.* Estestvenno-pozitivnoe pravo: vvedenie v teoriyu / Krasnoyar. gos. agrar. un-t. – Krasnoyarsk, 2004. – S. 95.
11. Demokratizaciya: ucheb. posobie / sost. i nauch. red. *K.V. Harpfer, P. Bernhagen, R.F. Inghart* [i dr.]; per. s angl. pod nauch. red. *M.G. Mironyuka* / Vyssh. shk. ehkonomiki. – M., 2015. – S. 45.

